

Глава 267: Бой с практиком земляной духовной сферы.

Цзян Чэнь, естественно, сразу заметил их нескрываемую алчность.

«Раз эти два дурака действительно ищут смерти, то я исполню их желание! Плевать, насколько сильны их покровители, плевать на последствия!»

Цзян Чэнь уже всё решил для себя. Эти люди провоцировали его вновь и вновь. И неважно, насколько терпелив Цзян Чэнь, у любого терпения есть предел!

В том происшествии на границе Секта Дивного Древа и Северный Дворец явно хотели украсть его Золотокрылых Птиц-мечей. И теперь именно виновные пришли жаловаться к нему!

Те Дачжи обхватил руками воздух, после чего в его руках появилась алебарда.

Эта алебарда была черна, как смоль, лишь её лезвие сверкало белым. Одного взгляда на количество духовной силы внутри неё и вырезанные на алебарде узоры было достаточно, чтобы определить, что та подверглась множеству ковок.

Тот же Лук Да Юй Цзян Чэня был четырежды выкованным духовным оружием.

Цзян Чэнь обнаружил, что эта алебарда обладала аурой, которая совершенно не уступала ауре лука Да Юй. На самом деле, она даже была немного сильнее.

«Эта алебарда, как минимум, четырежды выкованное духовное оружие, если не больше.» – заключил Цзян Чэнь.

Энергия алебарды и Те Дачжи слились воедино, образовав вокруг них одну ауру духовной силы. Воздух вокруг, находясь под воздействием этой духовной ауры, начал двигаться, издавая пронзительный звук от сильного трения.

Эта мощная аура, закрутившись спиралью, продолжала формироваться.

Те Дачжи, взмахнув алебардой, белым концом прочертил дугу, при этом породив множество снежинок.

– Ученики правоохранительного органа, слушай мой приказ! Ваша цель – духовные звери. И помните, по возможности, вы должны схватить их живыми. Чжоу И, твоя же задача – схватить Тянь Шао и ту девку. Если они будут сопротивляться, не раздумывая убей их!

Те Дачжи указал своей алебардой вдаль, после чего мощная сила нацелилась на Цзян Чэня.

Алебарда, словно молниеносная змея, создала мощный воздушный поток, послав его вперёд.

Цзян Чэнь гневно фыркнул, одним взмахом обеих рук достав безымянный меч со спины. Безымянный меч, покинув ножны, подобно огромному зверю, высвободившемуся из клетки, громко взвыл.

Этот вой был похож на волчий, и заклокотав, словно волна, бесформенная взрывная сила бросилась навстречу яростному воздушному потоку Те Дачжи.

Когда эти две бестелесные силы столкнулись друг с другом, безымянный меч вдруг на мгновение замер в воздухе.

В этот момент, клинок меча, казалось, пробудился, испуская ослепительное сияние и пульсирующий блеск.

В это же мгновение, безымянный меч был подобен дремлющему древнему божеству, пробудившемуся от глубокого сна, и его сила возросла более чем десять раз.

Это сверкающее сияние неожиданно заставило алебарду Те Дачжи тихо заскулить.

Подобное обстоятельство напомнило ситуацию, когда голодный волк нарвался на льва, который был, как минимум, в десять раз сильнее его, тем самым заставив волка опустить голову, покорно подвывая в страхе.

Не говоря уже о Те Дачжи, даже Цзян Чэнь не ожидал подобного.

«Как такое возможно?!» – подумал Те Дачжи, увидев, как аура меча Цзян Чэня вдруг взорвалась и даже смогла превзойти ауру его самого ценного оружия – Алебарды Чёрного Дракона!

А надо сказать, что его сам мастер закалки пятикратно закалил эту Алебарду Чёрного Дракона, и благодаря его таланту, получилось создать это пятикратно закалённое духовное оружие.

С точки зрения качества оружия, Алебарда Чёрного Дракона позволила Те Дачжи войти в пятёрку лучших юных гениев секты.

Естественно, всё потому, что у него был такой замечательный дедушка.

Будучи первым из почитаемых старейшин, Те Лун по праву считался вторым человеком в секте после главы, если не брать в расчёт предка секты.

Так что для него было вполне естественным заполучить несколько преимуществ для своего внука.

Чжоу И также был сильно поражён увиденным.

– Старший брат Дачжи, меч этого пацана какой-то странный!

Те Дачжи холодно улыбнулся:

– Это поистине несравненное божественное оружие. Однако, обладать таким оружием при недостаточной силе – уже само по себе преступление!

– Цзян Чэнь, умереть от моей Алебарды Чёрного Дракона – это честь из твоей прошлой жизни.

Голос Те Дачжи был предельно холоден, после чего его тело вдруг взмыло в воздух, а духовная аура, которую он долгое время собирал, следуя за его движениями, начала зверствовать, словно горная лавина воды.

Мгновенно, яростные волны и вихры начали бушевать над особняком Цзян.

– Чёрный Дракон, Пожирающий Небеса! Умри, Цзян Чэнь!

Когда Те Дачжи нанёс свой удар, который он накапливал долгое время, добавив к нему силу самой алебарды в сочетании с силой её безудержного приёма, у Цзян Чэня моментально

возникло чувство, словно на него с большой силой понеслась огромная волна, закрывшая собой небеса и горы.

– Юный Чэнь, осторожнее!

Тянь Шао, стоящий в дверях, также начал с трудом дышать, когда увидел столь ужасающую мощь этого удара.

И если бы не Чжоу И, который уже нацелился на него, Тянь Шао бы отбросил в сторону все страхи и поспешил на помощь Цзян Чэню.

Однако, он также понимал, что даже без Чжоу И его мгновенно сметёт силой этой алебарды.

Алебарда вновь качнулась, после чего яростная духовная сила закрутилась, отправляясь напрямик к Цзян Чэню.

Взгляд Цзян Чэня был подобен молнии, и мгновенно достигнув внутренней гармонии, Цзян Чэнь вошёл в состояние, в котором он был не подвержен страстям и желаниям.

Он поднял безымянный меч, как в его глазах появился пугающий блеск, и сила, содержащаяся в его духовном океане, полностью соединилась с безымянным мечом.

Пробудись!

Четвёртая форма Рассекающего Потока Безбрежного Океана – Парящий Дракон

Человек подобен дракону, а его меч – тигру!

Этот удар мечом был подобен взлетающему дракону и прыгающему тигру, устремившись вверх по длинному лучу света из клинка. И рассекая воздух, этот удар, подобно метеору, оставлял за собой длинный световой след.

Дзынь!

Драгоценный меч и алебарда столкнулись друг с другом, словно роковые соперники.

Во все стороны полетели искры, в то время как рябь духовной силы разошлась кольцами от места удара.

Под действием силы импульса от столкновения, тело Цзян Чэнь вдруг отступило на несколько шагов и было аккуратно поймано Золотокрылыми Птицами-мечами. После чего Цзян Чэнь присел на полусогнутых, резко оттолкнувшись от Птицы-меча.

После чего Цзян Чэнь сделал глубокий вдох, и вновь послал свою силу в меч, воодушевлённо произнёс:

– Те Дачжи, это всё, на что способен практик земляной духовной сферы? А теперь съешь-ка это!

Словно пробуждённого древнего божества, безымянный меч окружала леденящая аура, и словно голодающего древнего зверя в поисках пропитания, от меча также исходила сильная жажда убийства.

Цзян Чэнь полностью прочувствовал эту огромную жажду убийства меча. Всё его существо

слилось с желаниями меча и стало с ними одним целым.

В этот непостижимый момент, Цзян Чэнь даже смог ощутить дыхание меча. Дыхание, которое, казалось, указывало, что этот меч живой и обладает своими чувствами.

Цзян Чэнь с мечом дышали одними лёгкими и у них билось одно сердце на двоих.

Жажда убийства меча принадлежала и Цзян Чэню, а жажда убийства Цзян Чэня принадлежала и мечу.

В это непостижимое мгновение, эти двое были одним целым и неотделимы друг от друга.

В итоге, Цзян Чэнь постиг и открыл для себя удивительную область единства человека и меча, что нельзя целенаправленно найти, лишь случайно наткнуться.

Сила меча, подобно волне, была великолепна и исключительна!

Клинок сверкал, словно множество молний... *Шушуа-шушуа-шушуа*

В течение одного вдоха, Цзян Чэнь нанёс восемнадцать непрерывных ударов мечом. Каждый удар следовал за предыдущим без всякой задержки, упорядоченно и каждый в своём темпе.

Благодаря идеальному ритму, восемнадцать взмахов слились в один единственный удар

– Разрез волны, казни!

Цзян Чэнь взревел и послал этот идеальный удар прямым в голову Те Дачжи.

Те Дачжи и подумать не мог, что Цзян Чэнь сможет вынести весь его накопленный удар.

Ведь он был практиком земляной духовной сферы. Он использовал всю силу пятого уровня духовной сферы и силу своей Алебарды Чёрного Дракона потому, что хотел сокрушить Цзян Чэня абсолютной силой.

Он полагал, что Цзян Чэнь окажется бессилен против ауры алебарды. Если бы Цзян Чэнь попытался заблокировать удар, то его кости бы сломались, меридианы порвались и даже были бы охвачены духовной силой удара и немедленно взорвались!

Если бы Цзян Чэнь попытался уклониться, то таинство «Чёрного Дракона, Пожирающего Небеса» было бы подобно настоящему чёрному дракону, поглощающему всё вокруг, и не успокоилось, пока не разорвало свою цель в клочья.

Те Дачжи и подумать не мог, что этот удар, которым он сильно гордился, будет так легко рассеян Цзян Чэнем!

Согласно данным его разведки, Цзян Чэнь, максимум, был лишь первого или второго уровня духовной сферы.

И с силой Те Дачжи пятого уровня духовной сферы, между ними было три или четыре уровня разницы. Это различие действительно было слишком большим, и Те Дачжи считал, что никакие боевые техники или таинства не могли компенсировать его.

Но он просчитался.

И самым досадным было то, что у него даже не было времени выйти из себя. Цзян Чэню даже не потребовалось передышки, и он сразу же атаковал в ответ.

Сила этого меча была подобно волне, с совершенной техникой исполнения и присутствием свирепой силы, словно это дао меча принадлежит мастеру.

Этот удар мечом казался весьма простым, но при этом контроль меча был весьма точным и выверенным. В этой волне виднелось восемнадцать клинков, первый – самый медленный, остальные – быстрее. И все эти восемнадцать клинков во всём блеске своей силы образовывали один совершенный меч.

И хотя этот волновой тип атаки не был придуман Цзян Чэнем, Те Дачжи впервые видел подобное.

Даже Те Дачжи не смел недооценивать его мощь.

Казалось, что он годится лишь чтобы разрезать пустоту, однако, если Те Дачжи не сможет достойно ответить на него, то вполне вероятно, что даже такой практик земляной духовной сферы, как он, будет повержен этим ударом.

Под такие подавленные мысли, Те Дачжи взмахнул своей Алебардой Чёрного Дракона, встречая этот мощный удар меча.

Дзынь!

Два оружия в очередной раз столкнулись друг с другом.

Те Дачжи ощутил, словно что-то сдавило грудь, заставив его неконтролируемо отступить, словно огромная волна врезалась в него.

Израсходовав силу на блокирование прошлого удара, Цзян Чэнь не мог нанести второй такой же удар.

Те Дачжи вдруг почувствовал тепло на бровях, и проведя рукой по лбу, он неожиданно обнаружил на пальцах следы крови.

Что?

Его лицо резко изменилось.

Он успешно заблокировал этот удар, но когда эта пугающая сила рассеялась, даже её небольшой части было достаточно, чтобы ранить его.

Хотя это была небольшая царапина, но сам вид окровавленной руки ясно говорил Те Дачжи, что он явно слабее Цзян Чэня!

Всё же он недооценил своего противника. Прежде всего, он и подумать не мог, что Цзян Чэнь уже достиг третьего уровня духовной сферы, и хотя тот всё равно отставал от него на два уровня, но Цзян Чэнь также мог похвастаться превосходной боевой техникой, духовными искусствами и духовным океаном, полностью превосходящими Те Дачжи.

Нынешняя сила Цзян Чэня не уступала практику четвёртого уровня духовной сферы.

Добавьте к этому тот факт, что Цзян Чэнь вошёл в особое состояние дао меча, став единым

целым со своим оружием.

И хотя Цзян Чэнь использовал меньше десятой доли потенциала безымянного меча, даже этого было достаточно, чтобы утроить силу удара.

Благодаря всему этому, удар Цзян Чэня не уступал по силе практику пятого уровня духовной сферы.

Те Дачжи был застигнут врасплох этим ударом, и из-за своей поспешности во время блокирования, он не смог полностью рассеять силу удара, из-за чего остатки этой волны всё же смогли оцарапать его.

– Цзян Чэнь, скотина, так ты всё же скрывал свою истинную силу. Отлично, просто замечательно! Похоже, пока я не покажу всё своё мастерство, ты так и не узнаешь своё место!

Цзян Чэнь полностью вывел Те Дачжи из себя.

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27/129388>